

На правах рукописи

Тукешова Нургул Максетовна

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С
АНТОНИМИЧНЫМИ КОМПОНЕНТАМИ В
АНГЛИЙСКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2022

Работа выполнена на кафедре романо-германской филологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент
Тарасова Фануза Харисовна

Официальные оппоненты: **Борисова Елена Борисовна,**
доктор филологических наук, профессор,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский государственный социально-
педагогический университет», кафедра английской
филологии и межкультурной коммуникации,
профессор

Цыганова Евгения Борисовна,
кандидат филологических наук, доцент,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Набережночелнинский государственный
педагогический университет», кафедра романо-
германских языков и методик их преподавания,
заведующий кафедрой

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Башкирский государственный университет», г. Уфа

Защита состоится «02» сентября 2022 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.301.03, созданного на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова» по адресу: 428034, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 (учебный корпус № 3), зал заседания Учёного совета, к. 301.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Чувашского государственного университета имени И.Н. Ульянова по адресу: 428034, Чувашская Республика, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38 и на сайте <http://www.chuvsu.ru>

Автореферат разослан 08 июня 2022 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

И.В. Софронова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Фразеологизмы на протяжении долгого времени изучались отечественными и зарубежными лингвистами с различных точек зрения и аспектов. Углубленное исследование направлено на всестороннее изучение фразеологии, отражающей национальную идентичность носителей языков, при сопоставлении которых ярко выделяются сходные и различные черты между ними. Широкий круг языковых проблем фразеологии, входящих в обширный фонд любого языка, требует комплексной и систематической исследовательской работы ученых.

В настоящей работе сопоставительному исследованию подвергаются фразеологические единицы с антонимичными компонентами в двух разноструктурных и неродственных языках, английском и казахском. Сопоставительный метод изучения фразеологических единиц позволяет определить дифференциальные и общие признаки каждого из исследуемых языков, вне зависимости от их родства.

Актуальность темы исследования обусловлена интересом лингвистов к изучению фразеологических единиц с точки зрения семантического и структурного аспектов, выявляющих общее и специфическое в двух неродственных и ранее неисследованных языках, таких как английский и казахский языки, а также их межъязыковых отношений. Актуальность темы также мотивируется теоретической и практической значимостью изучения фразеологических единиц в двух разноструктурных языках, что позволяет лучше понять глубинные смысловые истоки формирования национальных картин мира, наиболее глубоко и всесторонне изучить данные языки и ознакомиться с культурой, традицией и менталитетом народов, говорящих на них. Изучение фразеологических единиц на речевом уровне, а также в рамках художественного дискурса способствует успешному взаимопониманию и тесному сотрудничеству различных языковых сообществ.

Степень разработанности проблемы исследования. Проблемы фразеологии в разноструктурных языках привлекают внимание многих исследователей и нашли отражение в работах Г.Х. Алеевой, Н.Ф. Алефиренко, Е.Ф. Арсентьевой, Р.А. Аюповой, Д.Н. Ерковой, Р.Р. Закирова, А.В. Кунина, Э.М. Солодухо, Ф.Х. Тарасовой и других. При изучении антонимии во фразеологии нельзя не коснуться теории лексической антонимии, которая нашла отражение в трудах таких исследователей, как Г.Б. Антрушина, И.В. Арнольд, С. Джонс, З.Т. Жабелов, Ш. Жапаров, А.К. Жумабекова, Р.М. Закирова, Д.А. Круз, Дж. Лайонз, О.Н. Лихачева, М.Л. Мерфи, Е.Н. Миллер, Ж. Мусин, Л.А. Новиков, М. Оразов, Ж. Осмонова и др. Вопросы фразеологической антонимии в тюркских языках раскрыты в трудах К.С. Калыбаевой,

С.К. Кенесбаева, У. Кенесбаевой, Х.К. Кожакметовой, Ж. Конаратбаевой, З.А. Лайпановой, Е.Н. Миллер, Л.Т. Мифтахутдиновой, А.Ю. Мусаловой, Ж. Осмоновой, Г.М. Полькиной, Г. Смагуловой, Г.Т. Сырлыбаевой, З.Г. Ураксина и других. Однако несмотря на изученность фразеологии и фразеологической антонимии каждого из сопоставляемых языков, в английском и казахском языкознании до сих пор отсутствуют специальные работы по сопоставительному анализу фразеологических единиц с антонимичными компонентами. Таким образом, возникла необходимость сопоставительного и комплексного исследования данных фразеологических единиц в двух указанных разноструктурных языках. Предпринятое в нашей работе исследование с структурно-грамматического, семантического аспектов, а также межъязыковых соответствий представляется нам важным, так как дает возможность выявления сходств и различий указанных единиц в английском и казахском языках.

В нашем исследовании для выявления фразеологических единиц с антонимичными компонентами предполагается наличие компонентов-антонимов в составе одной фразеологической единицы. Мы акцентировали внимание на таких признаках, как раздельнооформленность; частичное или полное переосмысление компонентов; устойчивость; наличие антонимичных компонентов в структуре единиц. Пословицы и поговорки не являлись предметом нашего исследования, поскольку считаем, что они должны рассматриваться отдельно, так как имеют коммуникативный характер.

Объектом исследования являются фразеологические единицы с антонимичными компонентами в английском и казахском языках.

Предметом исследования выступает структурно-семантическое, функционально-прагматическое своеобразие фразеологических единиц с антонимичными компонентами в английской и казахской лингвокультурах.

Целью данного исследования является сопоставительный анализ структурно-грамматических и семантических особенностей фразеологических единиц с антонимичными компонентами в английском и казахском языках, а также выявление межъязыковых отношений двух разноструктурных языков.

Основная цель исследования предполагает определение его конкретных **задач**:

- 1) проанализировать труды отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные изучению фразеологических единиц, а также понятию антонима и критериям его выявления;
- 2) определить корпус фразеологических единиц с антонимичными компонентами в английском и казахском языках, выявленных методом

сплошной выборки из фразеологических словарей английского и казахского языков;

3) выделить типы противоположностей в составе фразеологических единиц;

4) провести сопоставительный анализ структурно-грамматических особенностей фразеологических единиц с антонимичными компонентами английского и казахского языков;

5) изучить семантические особенности фразеологических единиц с антонимичными компонентами в английском и казахском языках, выделить фразеосемантические группы исследуемых фразеологических единиц с целью выявления национально-специфических особенностей фразеологических единиц (здесь и далее – *ФЕ*) в обоих языках;

6) установить типы межъязыковых отношений *ФЕ* с антонимичными компонентами в сопоставляемых языках.

Материалом исследования послужили 312 английских и 282 казахских фразеологических единиц с антонимичными компонентами, собранных из фразеологических словарей и учебных пособий английского и казахского языков методом сплошной выборки: М.Б. Балакаев, С.К. Кенесбаев, М.М. Копыленко «Русско-казахский фразеологический словарь»; С.К. Кенесбаев «Фразеологический словарь казахского языка»; У. Кенесбаева «Ағылшынша-қазақша фразеологиялық сөздік. English-Kazakh dictionary of idioms»; Х.К. Кожахметова, Р.Е. Жайсакова, Ш.О. Кожахметова «Казахско-русский фразеологический словарь»; А.В. Кунин «Большой англо-русский фразеологический словарь»; П.П. Литвинов «3500 английских фразеологизмов и устойчивых словосочетаний»; Т.В. Пархамович «Англо-русский, русско-английский словарь фразеологизмов»; Л.Ф. Шитова, Т.Л. Брускина «English Idioms and Phrasal Verbs = Англо-русский словарь идиом и фразовых глаголов»; American language course. Book of idioms. (Slang, special expressions, & idiomatic language); Cambridge International Dictionary of Idioms; Collins Cobuild Dictionary of Idioms; M. McCarthy, F. O'Dell «English Idioms in Use. Intermediate»; F. O'Dell, M. McCarthy «English Idioms in use. Advanced»; R.A. Spears «McGraw-Hill's dictionary of American idioms and phrasal verbs»; Oxford dictionary of idioms; Longman pocket idioms dictionary.

Научная новизна. Впервые фразеологические единицы с антонимичными компонентами английского и казахского языков исследуются в сопоставительном плане, проанализирована структурно-грамматическая организация данных фразеологических единиц, определена их семантическая классификация, что позволило объединить их во фразеосемантические группы, в том числе выявлены типы межъязыковых отношений изучаемых *ФЕ*.

Методологическая и теоретическая база исследования составляют работы отечественных и зарубежных ученых, в которых освещаются следующие проблемы:

- антонимии (Г.Б. Антрушина, А. Айгабылов, И.В. Арнольд, А. Болганбаев, Е.А. Боровых, Р.З. Гинзбург, С. Джонс, З.Т. Жабелов, Ш. Жапаров, А.К. Жумабекова, Р.М. Закирова, Ч. Крейдлер, Д.А. Кристал, Д.А. Круз, Дж. Лайонз, О.Н. Лихачева, М.Л. Мерфи, Е.Н. Миллер, Ж. Мусин, Л.А. Новиков, М. Оразов, Ж. Осмонова, Ф.Р. Палмер, Б. Сагындыкулы, Н.С. Трубецкой, Л.М. Шакирьянов, Д.Н. Шмелев и др.);

- теории фразеологии, фразеологической антонимии в отдельных языках (Г.Х. Алеева, Н.Ф. Алефиренко, Е.Ф. Арсентьева, Д.Н. Еркова, К.С. Калыбаева, С.К. Кенесбаев, У. Кенесбаева, Х.К. Кожахметова, Ж. Кобыратбаева, А.В. Кунин, З.А. Лайпанова, Л.Т. Мифтахутдинова, А.Ю. Мусалова, Ж. Осмонова, Г.М. Польшкина, Н.С. Скворцова, Г.Н. Смагулова, Э.М. Солодухо, Г.Т. Сырлыбаева, Ф.Х. Тарасова, Л.А. Труфанова, З.Г. Ураксин и др.).

Цель и задачи работы определили **методологию и методы исследования**: в работе использовались описательный метод, метод сплошной выборки, статистический метод, компонентный анализ, контекстный анализ, категориальный анализ, метод сопоставительного анализа, а также сопоставительно-типологический метод при выявлении общего и особенного в исследуемых языках.

Теоретическая значимость диссертации определяется тем, что она вносит существенный вклад в разработку принципов сопоставительного изучения фразеологических единиц в разноструктурных языках с точки зрения реализации одного из универсальных культурных кодов. Данные научного исследования интегрируются в кардинальные лингвистические проблемы взаимодействия языка и культуры, производства и воспроизводства в языках, симметрии/асимметрии означаемого и означающего, что позволяет углубить и расширить этноментальные аспекты теории фразеологической семасиологии и ономасиологии и их культурологическую обусловленность.

Практическая значимость данного исследования заключается в возможности использовать полученные результаты в методических разработках, лексикографической практике, при составлении учебных пособий, курсовых и квалификационных работ по фразеологии, а также в практике преподавания английского и казахского языков. Результаты работы могут быть использованы на лекциях, семинарах по языкознанию. Результаты и выводы исследования способствуют развитию сравнительного языкознания, фразеологии, лексикологии.

Положения выносимые на защиту:

1. Английская и казахская фразеологические картины мира характеризуются значительным сходством – в сопоставляемых языках содержится в определенной степени одинаковое знание об одних и тех же сторонах действительности и отражается схожее его видение. Сходство языковой картины мира выявляется не только в результате анализа когнитивных уровней значения и внутренней формы фразеологических единиц с антонимичными компонентами, но и на более глубоких, обобщенных уровнях, что дает возможность установить единые закономерности фразеологической картины мира.

2. Антонимы в составе фразеологических единиц двух разноструктурных языков проявляют сходство по типам противоположностей, демонстрируя при этом различия в количественном отношении, связанные с продуктивными и непродуктивными типами противоположностей в том или ином языке.

3. В обоих языках структурно-грамматическая классификация фразеологических единиц с антонимичными компонентами строится на основе выделения как тождественных – глагольных, адъективных, адвербиальных, субстантивных, так и структурно-грамматических групп, свойственных одному из сопоставляемых языков.

4. Фразеологические единицы с антонимичными компонентами в двух сопоставляемых языках обнаруживают сходство на уровне семантики и могут быть объединены в фразеосемантические группы, при этом образность, присущая разноструктурным языкам, остается уникальной и отражает специфику мировидения народа.

5. Наличие типов межъязыковых фразеологических параллелей в плане их эквивалентности определяется как экстралингвистическими, так и языковыми факторами. В лексическом плане межъязыковые отношения ФЕ с антонимичными компонентами представлены фразеологическими эквивалентами и фразеологическими аналогами, в тексте превалируют межъязыковые аналоги, калькирование, лексический и описательный переводы.

Степень достоверности и апробация работы. Результаты исследования изложены в 9 публикациях, одна из которых опубликована в издании, индексируемом в международном индексе научного цитирования Scopus (2019); три статьи опубликованы в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК (2020; 2021; 2021), а также в научном журнале и сборниках всероссийской и международных научно-практических конференций: «Европейское полиязыковое пространство: образование, социум, право: Международная конференция» (Архангельск, САФУ, 23-24 апреля 2019); «Applied Linguistics Research Journal» (2020); «Интеграционные процессы в современной науке: XV Международная

научно-практическая конференция» (Анапа, 26 декабря 2020); «Современные тенденции языкового образования: опыт, проблемы, перспективы: III Международная научно-практическая конференция» (Арзамас, Арзамасский филиал ННГУ, 29 марта 2021); «Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: IV Всероссийская национальная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых» (Комсомольск-на-Амуре, ФГБОУ ВО «КнаГУ», 12–16 апреля 2021).

Структура диссертации определена целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложения. Работа иллюстрирована рисунками, в которых отражены диаграммы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, определяются объект и предмет, цель и задачи, материал, теоретическая база и методы исследования, указывается научная новизна, выявляется теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, включены сведения об апробации результатов исследования и структуре работы.

Первая глава **«Теоретические основы изучения фразеологических единиц с антонимичными компонентами в английском и казахском языках»** посвящена обзору литературы по проблеме антонима, его типов противоположности, а также фразеологического антонима. Глава состоит из 4 параграфов.

Антонимы, выступающие стержневым компонентом исследуемых нами ФЕ, в силу своей семантических особенностей приносят во фразеологические единицы образность, контрастность, эмоционально-экспрессивное качество.

В первом параграфе *«Лексические антонимы, критерии их определения»* рассмотрены теоретические вопросы, связанные с изучением антонима, критерии их определения и образования. Представлен подробный обзор научной литературы по проблеме антонима в отечественном и зарубежном языкознании.

При выявлении ФЕ с антонимичными компонентами предполагается наличие компонентов-антонимов в составе одной фразеологической единицы. Таким образом, основой ФЕ с антонимичными компонентами являются лексические антонимы. Понятие «антоним» в нашем исследовании рассматривается с точки зрения категории противоположности. Поэтому мы принимаем широкое понимание антонима, так как оно включает в себя все характеристики

противопоставления по любым признакам. Помимо категории противоположности в данном разделе определяются структурные особенности антонимов, однокорневые и разнокорневые антонимы. В фактическом материале фразеологических единиц с антонимичными компонентами обоих исследуемых языков были найдены в основном разнокорневые антонимы. В ФЕ английского языка обнаруживаются однокорневые антонимы, образованные с помощью префиксов dis-, re-, un- (friendly – unfriendly, flux – reflux, agree – disagree). В казахском же языке вызывает споры вопрос об однокорневых антонимах. Одни считают, что однокорневые антонимы не существуют, в то же время другие считают, что все противопоставления являются антонимами. Казахский исследователь Ж. Мусин отмечает, что «аффиксы «-сыз, -сіз, -ма, -ме, -ба, -бе, -па, -пе» образуют категорию отрицания»¹, а не антонимы. Б. Сағындыков считает, что «если суффиксы «-сыз, -сіз» присоединены к словам с конкретным значением, то они не смогут быть антонимами, а если к абстрактным, то смогут»². М. Оразов отмечает, что «слова, образованные при помощи аффиксов «-сыз, -сіз» можно считать антонимами, если данные аффиксы создают новое слово и включаются в состав лексико-грамматической категории»³ («бақытты – бақытсыз» (счастливый – несчастливый)). Однако исследователь не считает, что суффиксы «-ма, -ме, -ба, -бе, -па, -пе» образуют антонимы, так как они не являются словообразующими суффиксами, а словоизменяющими. Мы принимаем данное утверждение правильным, так как считаем, что, к примеру, слово «келме» (не приходи), образованное при помощи суффикса «-ме», и слово «кел» (приходи) не являются двумя разными словами, а только разными формами (положительные и отрицательные формы) одного слова. То есть, келме (не приходи) только отрицает, запрещает действие, обозначаемое словом кел (приходи), а не привносит новое значение действию. То есть суффиксы -ма, -ме, -ба, -бе, -па, -пе в нашем понимании не образуют антонимы.

Антонимичные компоненты в составе фразеологических единиц могут быть языковыми антонимами, а также контекстуальными. Контекстуальные антонимичные компоненты определяются, в нашем случае, в контексте фразеологических единиц.

Во втором параграфе «Фразеологические антонимы. Способы образования антонимичности во фразеологических единицах» рассматриваются фразеологические антонимы, способы установления антонимичности во фразеологических единицах, а также нужно ли считать

¹ Мусин Ж. Қазақ тілінің антонимдер сөздігі. Алматы: Мектеп, 1984. 176 б.

² Сағындықұлы Б. Қазіргі қазақ тілі. Лексикология. 1 бөлім. Оқу құралы. Алматы: Қазақ университеті, 2003. 101 б.

³ Оразов М. Қазақ тілінің семантикасы. Алматы: Рауан, 1991. 216 б.

фразеологические единицы с антонимичными компонентами относящимися к фразеологическим антонимам, их различие. Исходя из обзора литературы можно сказать, что способность слов и даже фразеологических единиц участвовать в образовании антонимических пар показывает, что в образовании антонимов могут участвовать все лексические и фразеологические единицы языка. Мы придерживаемся мнения о том, что определение фразеологических антонимов возникает не на основании их структурных особенностей, а в результате противопоставления их целостного значения, поскольку их значение определяется в целостном понимании, а компонентный состав способствует образованию их значения и усилению его экспрессивно-оценочной характеристики. Несмотря на наличие исследований, посвященных изучению фразеологических антонимов в двух рассматриваемых языках, английском и казахском, фразеологические единицы с антонимичными компонентами в указанных языках не изучены в сопоставительном плане. Под фразеологическими единицами с антонимичными компонентами нами понимаются раздельно оформленные единицы, характеризующиеся полной или частичной переосмысленностью компонентов, целостностью значения, имеющие в своем составе антонимичные компоненты. Мы не включаем в объект нашего исследования пословицы, так как считаем, что они должны рассматриваться отдельно. Однако в объект исследования вошли фразеологические единицы со структурой предложения, такие, как *It is pouring cats and dogs* – льет как из ведра; *Ол бәйбішеден, біз тоқалдан туыппыз ба?* (букв. он (она) что родился(-ась) от старшей жены, а мы от младшей жены?) – кто он, чтоб наша доля была меньше его?

Третий параграф «*Типы лексических антонимов в составе фразеологических единиц с антонимичными компонентами*» представляет из себя классификацию противоположностей, содержащиеся в составе фразеологических единиц с антонимичными компонентами английского и казахского языков, описываются комплементарные, контрарные, конверсивные, векторные противоположности и приводятся примеры. Сопоставительное исследование показало, что антонимические отношения, характерные для лексики английского и казахского языков, замечаются и во фразеологии данных языков. В ФЕ с антонимичными компонентами наблюдаются комплементарные, контрарные, конверсивные и векторные противоположности.

Комплементарные противоположности определяются как слова, противоположные друг другу, не допускающие промежуточного элемента между ними, где одно исключает наличие другого. Если одно явление является истинным, то оно не может быть ложным. Мы наблюдаем комплементарные антонимы в составе ФЕ с антонимичными

компонентами в английском и казахском языках, к примеру: *calm – storm* (спокойствие – буря): *calm before the storm* – затишье перед бурей; *dead – alive* (мертвый – живой): *more dead than alive* (букв. больше мертвый чем живой) – полумертвый; *өтірік – шын* (ложь – правда): *өтірікті шындай, шынды құдай ұрғандай қылды* (букв. сделать ложь правдой, а правду ничтожным) – врет и не поперхнется; *өмір – өлім* (жизнь – смерть): *өмір мен өлімді тайталастыру* – игра жизнью и смертью.

Контрарные противоположности, также можно называть градуальными противоположностями, означают ступенчатую противоположность, отражающая изменение признака, качества по степени. Некоторые исследователи, которые изучают проблему антонимии, называют «антонимии градуальные противоположности»⁴. Однако в нашем исследовании мы используем широкое понимание антонимов, и отнесли контрарные противоположности к одному из типов противоположности: *hot – cold* (горячий – холодный): *to make feel smb. hot and cold* – бросать кого-то то в жар, то в холод; *high – low* (высокий – низкий): *to search high and low for smth.* (букв. искать высоко и низко что-то) – все обыскать / все прочесть в поисках чего-то; *ақ – қара* (белый – черный): *ақ үстінен қара таныды* (букв. узнать (разбираться) в черном по белому) – быть грамотным; знать, что правильно и неправильно; *ұзын – қысқа* (длинный – короткий): *ұзындағы өшін, қысқадағы кегін алды* (букв. взять длинную (давнюю) вражду, короткой мстью) – отомстить.

Конверсивные противоположности, это слова, которые «видны через направление или признак противоположного процесса»⁵. К примеру, продавец продает товар покупателю, а покупатель покупает этот товар, продавец и покупатель, в данном случае являются конверсивными противоположностями. Конверсивные противоположности наблюдаются в следующих ФЕ с антонимичными компонентами в английском и казахском языках: *give – take* (давать – брать): *give or take* (букв. давать или брать) – плюс-минус; приблизительно; беру – алу (давать – брать): *бұлсыз берді, құнсыз алды* – брать безвозмездно.

Векторные противоположности определяются, как «противоположности разнонаправленных движений, признаков»⁶: *here – there* (здесь – там): *here and there* – там и сям, кое-где, местами; *кіру – шығу* (входить – выходить): *қойнынан кіреді, қонышынан шығады* (букв. из пазухи входит, из голенища выходит) – двигаться слишком свободно.

⁴ *Cruse D.A. Lexical Semantics. Cambridge; New York: Cambridge University Press, 1986. 310 p.*

⁵ *Авакова Р.А. Тіл біліміне кіріспе (сызбалар мен кестелер): оқу әдістемелік құралы. Алматы: Қазақ университеті, 2017. 204 б.*

⁶ *Новиков Л.А. Семантика русского языка: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 1982. 272 с.*

В английском языке встречается наибольшее количество фразеологических единиц с контрарными противоположностями, а именно обнаружены 82 фразеологические единицы с антонимичными компонентами (векторные – 75; комплементарные – 52; конверсивные – 17). Тогда как в казахском языке самым продуктивным типом являются векторные противоположности с 83 фразеологическими единицами (комплементарные – 59; контрарные – 44; конверсивные – 27).

Как мы отметили выше, наряду с языковыми антонимами, в составе анализируемых нами ФЕ с антонимичными компонентами мы встречаем контекстуальные антонимы. Контекстуальные антонимы нами обнаружены в английском языке в составе 108 ФЕ, а в казахском языке в составе 73 ФЕ.

В четвертом параграфе «*Стилистические особенности антонимов в составе фразеологических единиц*» описываются стилистические функции антонимов, встречающихся во фразеологических единицах с антонимичными компонентами. Антонимы характерно использовать для выражения какой-либо стилистической особенности, контраста в художественных произведениях или же в составе фразеологических единиц. В качестве стилистической фигуры с употреблением антонимов могут быть представлены антитеза (*ups and downs* – взлеты и падения; *bac жоқ, аяқ жоқ* (букв. нет ни начала, ни конца) – ни с того ни с сего), оксюморон (*a living death* – живой мертвец; *tipi өлік* – живой мертвец). Следует отметить, что антонимы в составе анализируемых нами ФЕ с антонимичными компонентами также употребляются как яркое выразительное средство, а также помогают приобрести фразеологической единице экспрессивность, создать контрастное изображение действительности.

Во второй главе «**Структурно-грамматические и семантические особенности фразеологических единиц с антонимичными компонентами в английском и казахском языках**» подвергаются исследованию структурно-грамматические и семантические особенности фразеологических единиц с антонимичными компонентами. Вторая глава состоит из 2 параграфов.

В первом параграфе «*Структурно-грамматические особенности фразеологических единиц с антонимичными компонентами*», опираясь на универсальную классификацию структурных типов фразеологических единиц с учетом специфики анализируемого материала, в рамках данного исследования рассматриваются несколько групп, которые представлены в 5 разделах: «*Субстантивные ФЕ с антонимичными компонентами*», «*Адъективные ФЕ с антонимичными компонентами*», «*Адвербиальные ФЕ с антонимичными компонентами*», «*Глагольные ФЕ с антонимичными компонентами*», «*Междометные и модальные ФЕ с антонимичными*

компонентами». В данных разделах первого параграфа анализируются фразеологические единицы с антонимичными компонентами со структурно-грамматической точки зрения, выявляются общие и специфические характеристики двух исследуемых языков, приводятся примеры использования фразеологических единиц с антонимичными компонентами из контекста.

В первом разделе «*Субстантивные ФЕ с антонимичными компонентами*» рассматриваются структурно-грамматические особенности субстантивных фразеологических единиц с антонимичными компонентами в английском и казахском языках. Субстантивные ФЕ с антонимичными компонентами могут быть с сочинительной и подчинительной связями. В данных ФЕ в английском языке с подчинительной связью используются предлоги такие, как *of, in, before, after, among* (*the beginning of the end* – начало конца; *a matter of life and death* – вопрос жизни и смерти, и т.д.), а в казахском языке функцию предлогов выполняют падежные формы, послелоги и т.д. (*отының алды, суының тұнығы* (букв. перед (первый, лучший) – огня, чистая воды) первый ребенок). Сочинительная связь исследуемых ФЕ в английском языке образуются с помощью союза «and» и «or» (*ebb and flow* – падение и подъем), а в казахском языке сочинительная связь выражается при помощи соединительных союзов «мен», «пен», «әрі», «я» (*өмір я өлім мәселесі* – вопрос жизни или смерти). Также выделяются типы сочинительной связи: в английском языке, среди исследуемых ФЕ с антонимичными компонентами, встречаются соединительно-сочинительная связь, разделительно-сочинительная связь, соединительно-противительная связь, а в казахском языке разделительно-сочинительная связь, соединительно-противительная связь.

В структурном отношении субстантивные ФЕ делятся на группы: двухкомпонентные, трехкомпонентные и многокомпонентные. Двухкомпонентные и трехкомпонентные субстантивные ФЕ с антонимичными компонентами преобладают в английском языке, а в казахском языке четырехкомпонентные ФЕ.

Во втором разделе «*Адъективные ФЕ с антонимичными компонентами*» рассматриваются структурно-грамматические особенности адъективных ФЕ с антонимичными компонентами. Адъективные фразеологические единицы выделяются на два структурных подкласса, компаративные и некомпаративные ФЕ. В английском языке компаративными фразеологическими единицами являются, те которые в своем составе имеют *comp (as)* (*different as night and day* – совершенно разный). В исследуемых нами ФЕ казахского языка адъективные компаративные ФЕ с антонимичными компонентами создаются с помощью именного словообразовательного суффикса прилагательных

«-тей, -дай, -дей,» (*айырмаcы жер мен көктей* (букв. разница как земля и небо) – как небо и земля, совершенно разный).

К некомпаративным адъективным ФЕ с антонимичными компонентами мы относим в английском языке, к примеру, *open and shut* (букв. открытый и закрытый) – простейший, несложный; в казахском языке *ұзында өшті, қысқада кекті* (букв. с давней (длинной) враждой, короткой мстью) – враждующий. Некомпаративные адъективные ФЕ бывают с сочинительной и подчинительной связями. В рассматриваемых нами ФЕ были выявлены следующие виды сочинительной связи компонентов адъективных ФЕ с антонимичными компонентами с сочинительной структурой: соединительная связь (*open and shut* – простейший; *ащы мен тәттіні татқан* (букв. пробовавший горькое и сладкое) – все повидавший); соединительно-разделительная связь (*black or white* – черное или белое). В казахском языке некомпаративные адъективные ФЕ с соединительно-разделительной связью не выявлены. Некомпаративные адъективные ФЕ с антонимичными компонентами английского языка с подчинительной структурой не обнаружены. В казахском языке некомпаративные адъективные ФЕ с антонимичными компонентами с подчинительной структурой образуются с помощью падежных окончаний (*ыстық-суықты көрген* (букв. видевший горячее-холодное) – все повидавший).

В третьем разделе «*Адвербиальные ФЕ с антонимичными компонентами*» рассматриваются структурно-грамматические особенности адвербиальных ФЕ с антонимичными компонентами. Адвербиальные ФЕ бывают как с подчинительной структурой, так и с сочинительной структурой. В рассматриваемых нами ФЕ с антонимичными компонентами с подчинительной структурой были обнаружены ФЕ, начинающиеся на предлоги: *from cradle to grave* – от колыбели до могилы, на протяжении всей жизни; *from dawn to dusk* – от восхода до заката. Так как в казахском языке отсутствуют предлоги, то можно встретить их эквиваленты, такие как послелогии, формы падежа существительных или других частей речи. Таким образом, в казахском языке к ФЕ с подчинительной структурой можно отнести: *текені әке, ешкіні шеше етін* (букв. сделать из козла отца, из козы мать) – лъстя (лъстить, подхалимничать, угодничать).

Адвербиальные ФЕ с антонимичными компонентами с сочинительной структурой выделяются на: 1) двухкомпонентные ФЕ (*back and forth* (букв. назад и вперед) – основательно, досконально; *біресе онда, біресе мұнда* – то там, то тут); 2) трехкомпонентные ФЕ (*here, there and everywhere* (букв. левый, правый и центр) – повсюду; *әмір мен өлім ортасында* – между жизнью и смертью). Кроме того, среди исследуемого материала встретились многокомпонентные ФЕ. Среди исследуемых ФЕ с

антонимичными компонентами в английском языке можно выделить ФЕ с соединительно-противительной, разделительно-сочинительной, соединительно-отрицательной связями, в казахском языке ФЕ с соединительно-противительной и разделительно-сочинительной связями.

В четвертом разделе «Глагольные ФЕ с антонимичными компонентами» рассматриваются структурно-грамматические особенности глагольных ФЕ с антонимичными компонентами. Эти ФЕ составляют большую группу как в английском, так и в казахском языках. Глагольные ФЕ делятся на компаративные и некомпаративные ФЕ. В исследуемых нами ФЕ с антонимичными компонентами английского языка компаративные глагольные ФЕ встречаются три, они являются сочетанием лексем в качестве второго переосмысленного компонента (*to fight like cat and dog* (букв. драться как кошка с собакой) – жить как кошка с собакой). В английском языке компаративные глагольные ФЕ образованы с помощью союза «like». В казахском языке среди изучаемых ФЕ были выявлены 11 компаративных глагольных ФЕ с антонимичными компонентами (*от пен судай отаса алмайды* (букв. не уживаться как огонь и вода) – не ужиться). В казахском языке для эффекта сравнения употребляются суффиксы, образующие производные наречия, прилагательные «-дай», «-дей».

Некомпаративные глагольные ФЕ с подчинительной структурой могут выражать объектные и объектно-обстоятельственные отношения. Объектные глагольные ФЕ, как правило, имеют в составе глагол и дополнение. Дополнение обычно стоит в постпозитивном положении, за глаголом: *make head or tail of smth.* (букв. сделать голову или хвост чего-либо) – понимать что-либо, разбираться в чем-либо. Отличительной чертой казахского языка является то, что здесь наоборот глаголы всегда находятся в постпозитивном положении: *от кешіп, мұз төсенді* (букв. идти по огню, стелить лед) – пройти огонь и воду.

В английском языке существительные в составе глагольных ФЕ употребляются с неопределенным или определенным артиклем, это является специфической особенностью английского языка (*go round the sun to meet the moon* (букв. обойти солнце, чтобы встретить луну) – отправляться дальним путём в близлежащее место). В казахском языке нет понятия «артикл».

Объектно-обстоятельственные глагольные ФЕ английского языка могут быть с предлогами. В глагольных ФЕ с антонимичными компонентами можно встретить следующие предлоги: *at, in, on, out of* (*to be a square peg in a round hole* (букв. быть квадратным колышком в круглой дыре) – быть не на своем месте). Так как, в казахском языке отсутствуют предлоги, их роль выполняют падежные окончания, служебные имена. Служебные имена часто соответствуют предлогам английского языка:

алдына келгенін тістеп, артына келгенін тепті (букв. укусил, пришедшего перед ним, пинать, пришедшего сзади него) – никого не подпускать.

В исследуемых нами некомпаративных глагольных ФЕ с сочинительной структурой наблюдаются в английском языке разделительно-сочинительной (*make or break* (букв. сделать или сломать) – возвеличить или погубить; либо пан, либо пропал) и соединительно-сочинительной связями (*wax and wane* (букв. увеличиваться и уменьшаться, нарастать и убывать) – то увеличиваться, то уменьшаться), а в казахском языке среди изучаемых ФЕ не были обнаружены некомпаративные ФЕ с разделительно-сочинительной и соединительно-сочинительной связями.

В пятом разделе «*Междометные и модальные ФЕ с антонимичными компонентами*» рассматриваются структурно-грамматические особенности междометных и модальных ФЕ с антонимичными компонентами. В исследуемых ФЕ с антонимичными компонентами английского языка обнаружена только одна междометная ФЕ с антонимичным компонентом: *dog my cats* – черт возьми, вот те на, честное слово, ей-богу. Как показал анализ, в ФЕ с антонимичными компонентами казахского языка междометные ФЕ не были выявлены. В казахском языке встречаются фразеологические единицы по смыслу субъективно-модальные: 1) фразеологические единицы, образующиеся с помощью частицы и интонации (*ол бәйбішеден, біз тоқалдан туыппыз ба?* (букв. он (она), что родился(-ась) от старшей жены, а мы от младшей жены?) – кто он, чтоб наша доля была меньше его?); 2) образующиеся с помощью слов «бар», «жок» (*жаман айтпай жақсы жоқ* (букв. нет хорошего без упоминания плохого) – все к лучшему); 3) образующиеся с помощью вспомогательного глагола «емес» (*алды-арты мен (ол) емес* (букв. не я перед-зад) – не я первый, не я последний).

В системе английского и казахского языков выявляются почти все структурно-грамматические группы фразеологических единиц, а именно субстантивные, адъективные, адвербиальные, глагольные, междометные и модальные фразеологические единицы с антонимичными компонентами. В английском и казахском языках преобладают глагольные фразеологические единицы с антонимичными компонентами, их в английском языке 42% из 312 ФЕ (субстантивные ФЕ – 27%; адвербиальные ФЕ – 24%; адъективные ФЕ – 7%; междометные ФЕ – только 1 ФЕ). В казахском языке они также образуют большую группу с 55% из 282 ФЕ (адъективные ФЕ – 17%; адвербиальные ФЕ – 15%; субстантивные ФЕ – 7%; субъектно-модальные ФЕ – 6%). Среди исследуемого материала в английском языке не выявлены модальные ФЕ с антонимичными компонентами. В казахском языке междометные ФЕ с

антонимичными компонентами не обнаружены, а самыми малочисленными являются, выделенные Г.Н. Смагуловой, «субъектно-модальные фразеологические единицы»⁷.

Отличительными чертами являются наличие специфических особенностей грамматических категорий каждого из сопоставляемых языков, а точнее способы образования связей между составляющими компонентами фразеологической единицы. В английском языке образуются с помощью предлогов, союзов, тогда как в казахском языке с помощью послелогов, падежных окончаний и служебных имен. К примеру, в английском языке для образования компаративных фразеологических единиц употребляются сравнительные союзы «as, like», в казахском языке – именные словообразовательные суффиксы прилагательных «-дай, -дей, -тай, -тей». В то время как в английском языке существуют определенные и неопределенные артикли, в казахском языке данное понятие отсутствует. К тому же в обоих языках выявляются типичные особенности: к примеру, в английском языке адвербиальные ФЕ могут стоять в постпозитивном положении от глагола, в казахском языке – в препозитивном.

Во втором параграфе «*Семантические особенности фразеологических единиц с антонимичными компонентами в английском и казахском языках*» был проведен семантический анализ исследуемых фразеологических единиц. При семантической классификации фразеологических единиц в группы нами учитывается наличие антонимичных компонентов в составе одной фразеологической единицы, а также семантическая общность ФЕ.

В ходе семантического анализа фразеологических единиц антонимичными компонентами в сопоставляемых языках нами были выделены четыре фразеосемантические группы: 1) фразеологические единицы с антонимичными компонентами, характеризующие человека; 2) обозначающие явления живой и неживой природы; 3) обозначающие абстрактные и материальные явления; 4) обозначающие обстоятельственные характеристики. Данный параграф состоит из 4 разделов.

В первом разделе «*Фразеологические единицы с антонимичными компонентами, характеризующие человека*» рассматриваются ФЕ, в основном ориентированные на человека. Мы выделяем следующие подгруппы: 1) ФЕ с антонимичными компонентами, обозначающие внешность человека (*beauty and the beast* – красавица и чудовище; *ay dese аузы бар, кун dese көзі бар* – очень красива); 2) обозначающие характер человека (*all wool and no shoddy* – честный, почетный; *жағасы жайлау*,

---

⁷ Смагулова Г.Н. Фразеологизмдердің варианттылығы: көмекші оқу құралы. Алматы: Санат, 1996. 128 б.

tөбесі қыстау – беспечный); 3) обозначающие физическое и эмоциональное состояния человека (*more dead than alive* – полумертвый, смертельно усталый; *dog my cats* – вот те на, честное слово, ей-богу; *miri өлік* – живой мертвец; *ол бәйбішеден, біз тоқалдан туыппыз ба?* – кто он, чтоб наша доля была меньше его?); 4) обозначающие социальную принадлежность человека (*a big frog in a little pond* – крупная фигура для мелкой сошки; *ақ дегені алғыс, қара дегені қарғыс* – власть имущие); 5) обозначающие родственные отношения (*bone of one's bone and flesh of one's flesh* – кость от кости, плоть от плоти; *отының алды, суының тұңығы* – первый ребенок); 6) обозначающие действия человека (*to give sb. a Roland for an Oliver* – дать достойный ответ, удачно отпарировать; *басынан күн, аяғынан ай туды* – достигать всего). В данную группу входят в английском языке 182 ФЕ (58%) из 312 ФЕ, в казахском языке 238 ФЕ (84%) из 282 ФЕ.

Во втором разделе «Фразеологические единицы с антонимичными компонентами, обозначающие явления живой и неживой природы» рассматриваются ФЕ, относящиеся к неживой природе, например, к погодному явлению: *it is pouring cats and dogs/ to rain cats and dogs* – лить как из ведра; *аспан айналып, жерге түскендей* – адова жара. Также в казахском языке мы можем встретить фразеологическую единицу, обозначающую явление живой природы: *сарқыраманың ар жағында, сылдыраманың бер жағында маңыраманы ұлыма жеп жатыр* – букв. по другую сторону водопада, по эту сторону тростника волк ест овцу. Данная ФЕ появилась, в результате традиции «ат тергеу», где сноха должна была уведомить родственников мужа, не называя их имени. Данная группа составляет в английском языке 2 ФЕ (1%) из 312 ФЕ, в казахском языке 2 ФЕ (1%) из 282 ФЕ.

В третьем разделе «Фразеологические единицы с антонимичными компонентами, обозначающие абстрактные и материальные явления» мы выделяем 2 подгруппы: 1) ФЕ, обозначающие абстрактные явления; 2) ФЕ, обозначающие материальные явления. К абстрактным ФЕ мы отнесли следующие ФЕ: *the top and bottom of it* – суть; значение; значение ситуации, выраженное в нескольких словах; *ұзын сөздің қысқасы* – суть слова. ФЕ, обозначающие материальные явления наблюдаются также в обоих языках: *fire water* – горячительные напитки; *қызылым қырда, жасылым жарда* – неубранное, необмолоченное зерно (урожай, посев). В эту группу входят в английском языке 62 ФЕ (20%) из 312 ФЕ, в казахском языке 16 ФЕ (6%) из 282 ФЕ.

В четвертом разделе «Фразеологические единицы с антонимичными компонентами, обозначающие обстоятельственные характеристики» выделяются фразеологические единицы, которые обозначают различные условия совершения действия, степень проявления действия. Данная

группа выделена на подгруппы: 1) ФЕ с антонимичными компонентами, обозначающие время, срок (*day in and day out* – изо дня в день, целыми днями; *жуанның созылып, жіңішкенің үзілген кезі* (пора, когда толстое тянется, а тонкое рвется) – время когда весной скот еще много ненасыщен едой, зимний снег растаял, а траву еще не коснулся губа); 2) обозначающие образ действия (*all for nothing* – всё напрасно, все впустую; *бас жоқ, аяқ жоқ* – ни с того, ни с сего); 3) обозначающие место (*far and near* – повсюду, везде; *біресе онда, біресе мұнда* – то там, то тут); 4) обозначающие меры и степени (*body and soul* – полностью, целиком; *басынан бастап, қара бақайына шейін* – полностью, с головы до ног). Также в ФЕ с антонимичными компонентами, обозначающие цель, нами обнаружены только в английском языке (*for better (or) for worse* – на радость и горе). Данная группа в английском языке состоит из 66 ФЕ (21%) из 312 ФЕ, в казахском языке из 26 (9%) из 282 ФЕ.

Мы выявили, что общим качеством для исследуемых языков является преобладание фразеологических единиц с антонимичными компонентами, характеризующие человека. Наиболее малочисленными являются фразеологические единицы с антонимичными компонентами, обозначающие явления живой и неживой природы в обоих языках. Таким образом, можно констатировать, что в изучаемых языках наиболее ярко представлены фразеологические единицы с антонимичными компонентами, употребляющиеся для описания действия человека, характера и качества, физического и эмоционального состояний человека.

Выделение общих фразеосемантических групп и подгрупп показывает как общие, одинаковые значения в семантике фразеологических единиц, так и различия. Различия выявляются в значении фразеологических единиц, где, к примеру, фразеологическая единица с каким-либо значением в одном языке может не наблюдаться в другом. В английской лингвокультуре приветствуются такие черты, качества характера человека, как честность, надежность. В казахской лингвокультуре восхваляются заботливость, помощь, поддержка, предусмотрительность, внимательность, проворство, шустрость, ответственность, скромность человека. Если говорить об отрицательных чертах и качествах человека, то в английском языке осуждаются глупость, хвастовство, похмелье, гнев, переменчивость, растерянность, непредусмотрительность. В казахском языке осуждаются гордость, грубость, упрямство, безответственность, вспыльчивость, нечистоплотность, пессимистичность, беспечность, обида, месть, унижение, лесть, эгоизм.

Специфические особенности семантики фразеологических единиц с антонимичными компонентами вызваны отличиями образа жизни и восприятия окружающего мира представителями разных культур.

В третьей главе «**Межъязыковые отношения фразеологических единиц с антонимичными компонентами в английском и казахском языках**» рассмотрены межъязыковые отношения ФЕ с антонимичными компонентами. Мы, вслед за Э.М. Солодухо, Г.М. Полькиной, принимаем основным признаком фразеологической эквивалентности «совпадение содержательной стороны соотносимых фразеологических единиц»⁸. Целью сопоставительного анализа межъязыковых отношений фразеологических единиц с антонимичными компонентами является выявление полных, частичных эквивалентов, аналогов фразеологических единиц с антонимичными компонентами в английском и казахском языках, принимая во внимание специфику каждого языка. Для этого нами были выделены следующие типы межъязыковых отношений: 1) фразеологические эквиваленты; 2) фразеологические аналоги. Данная глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «*Фразеологические эквиваленты и аналоги фразеологических единиц с антонимичными компонентами (на материале английского и казахского языков)*» рассмотрены межъязыковые эквиваленты и аналоги в фактическом материале ФЕ с антонимичными компонентами в английском и казахском языках. Данный параграф включает два раздела.

В разделе «*Фразеологические эквиваленты ФЕ с антонимичными компонентами*» мы выделяем полные и частичные эквиваленты. К полным эквивалентам мы отнесли, к примеру, фразеологические единицы «*matter of life and death*» и «*өмір мен өлім мәселесі*» (вопрос жизни и смерти). Они совпадают по компонентному составу, относятся к субстантивным ФЕ. Компоненты-антонимы данных ФЕ связаны сочинительным союзом «and/мен» в обоих языках. Подчинительная связь в английском языке образована при помощи предлога of, а в казахском языке при помощи окончания родительного падежа «-нің» в скрытой форме (өмір мен өлімнің (жизни и смерти)), а также определяемого слова «мәселесі» (проблема, вопрос), употребляющегося в притяжательной форме с аффиксом «-сі». К частичным эквивалентам нами отнесены ФЕ в английском языке «*here and there*» / «*hither and thither*» и в казахском языке «*біресе онда, біресе мұнда*». Обе ФЕ имеют одинаковое значение «то там, то тут», относятся к адвербиальным ФЕ. Их антонимичные компоненты совпадают (here / hither – мұнда – тут, здесь, there / thither – онда – там). Различающимися компонентами являются в английском языке сочинительный союз «and», в казахском языке разъяснительно-разделительный союз «біресе».

---

⁸ Солодухо Э.М. Проблемы интернационализации фразеологии (на материале языков славянской, германской и романской групп). Казань: Изд-во Казанского университета, 1982. 168 с.

Среди исследуемых ФЕ с антонимичными компонентами в английском и казахском языках нами выявлены 22 полных эквивалентов ФЕ, 16 частичных эквивалентов ФЕ.

«Фразеологические аналоги ФЕ с антонимичными компонентами». В работе нами выделены два типа межъязыковых аналогов ФЕ с антонимичными компонентами.

К первому типу межъязыковых фразеологических аналогов мы отнесли фразеологические единицы с антонимичными компонентами, выражающие одинаковое семантическое значение, относящиеся к одному и тому же структурно-грамматическому классу, различающиеся буквальными значениями антонимичных компонентов. Нами выявлены 37 фразеологических аналогов ФЕ с антонимичными компонентами в английском и казахском языках. Фразеологические единицы «*take a mountain out of a molehill*» и «*түймедейді түйедей ету*» имеют одинаковое значение «делать из мухи слона, преувеличивать». Обе ФЕ относятся к глагольным фразеологическим единицам, и отличаются антонимичными компонентами (в английском языке «*mountain – molehill*» (гора – кротовина), в казахском языке «*түйме – түйе*» (пуговица – верблюд)). Дополнительные компоненты совпадают по значению, в английском языке «*take*» и в казахском языке «*ету*» означают «сделать». Структурная организация фразеологических единиц совпадает, но с учетом специфики каждого из языков, так как глагол «*take*» в английском языке стоит в препозиции, а в казахском языке глагол «*ету*» в постпозиции.

Ко второму типу межъязыковых аналогов мы отнесли фразеологические единицы с антонимичными компонентами, выражающие одинаковое семантическое значение, относящиеся к разным структурно-грамматическим классам, имеющие различные буквенные значения антонимичных компонентов. Нами выявлены 13 ФЕ с антонимичными компонентами, относящихся ко 2-типу. Фразеологические единицы «*the top and bottom of it*» и «*аз сөзбен көп мағына беру*» имеют одинаковое семантическое значение «короче говоря, выразить суть в двух словах». Однако относятся к различным структурно-грамматическим классам, в английском языке «*the top and bottom of it*» относится к субстантивным ФЕ, в казахском языке фразеологическая единица «*аз сөзбен көп мағына беру*» относится к глагольным ФЕ. Антонимичные компоненты в составе данных ФЕ также различаются по своим буквальным значениям: в английском языке «*top – bottom*» (вершина, верх – дно, низ), в казахском языке «*аз – көп*» (мало – много).

Проведенный анализ показал, что наиболее продуктивным типом межъязыковых отношений являются межъязыковые аналоги (50 ФЕ с антонимичными компонентами), тогда как нами выявлены

38 межъязыковых эквивалентов. Среди фактического материала ФЕ с антонимичными компонентами английского и казахского языков не у всех ФЕ нашлись межъязыковые соответствия. Это может быть связано с тем, что у данных ФЕ могут быть соответствий во фразеологических единицах вне нашего исследования.

Во втором параграфе *«Межъязыковые отношения фразеологических единиц с антонимичными компонентами в английском и казахском языках в контексте»* для выявления межъязыковых отношений ФЕ с антонимичными компонентами в художественных произведениях был взят роман-диалогия А. Нурпеисова «Соңғы парыз» (Последний долг), а также ее перевод на английский и русский языки. Перевод на русский язык осуществлен Г. Бельгером и А. Кимом. Перевод на английский язык был осуществлен посредством русского языка, то есть казахская версия романа была переведена на русский язык, а русский вариант романа переведен на английский язык. Перевод художественного произведения имеет свои особенности, так как при переводе необходимо учесть образность, выразительность и национальную специфику переводимого языка. «Последний долг» А. Нурпеисова – социально-психологический роман, в котором поднимается тема обмеления Аральского моря, сохранения природы, судеб людей, борьбы за справедливость. В переводе романа-диалогии на русский язык были использованы межъязыковой аналог, калькирование, лексический и описательный переводы. Английский перевод осуществлен при помощи калькирования, лексического и описательного переводов.

При выявлении межъязыковых соответствий фразеологических единиц с антонимичными компонентами основным критерием является семантическая основа ФЕ. Выявленные дифференциальные особенности ФЕ исследуемых языков обусловлены национально-культурной спецификой, а также языковой нормой каждого из сопоставляемых языков.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В Заключении представлены общие выводы исследования:

- в работе было выявлено, что общие закономерности антонимических отношений в лексике, отражаются и во фразеологической системе сопоставляемых языков.

- ФЕ с антонимичными компонентами представлены в основном субстантивными, адъективными, адвербиальными, глагольными ФЕ. Большинство среди них составляют глагольные ФЕ с антонимичными компонентами в обоих языках. Междометные ФЕ присутствуют только в английском языке, а модальные (субъектно-модальные) ФЕ представлены в казахском языке.

– проведенный семантический анализ позволил выявить 4 фразеосемантические группы ФЕ с антонимичными компонентами. В ходе исследования данных групп было выявлено наибольшее количество ФЕ с антонимичными компонентами, характеризующие человека в английском и казахском языках. Различия проявляются в разной количественной наполняемости фразеосемантических групп ФЕ с антонимичными компонентами, а также национально-культурными особенностями сопоставляемых языков.

– исследование межъязыковых отношений ФЕ с антонимичными компонентами в английском и казахском языках проводилось с учетом компонентов-антонимов, семантической и структурно-грамматической особенностей. В результате исследования среди фактического материала были выявлены межъязыковые эквиваленты и аналоги. Наличие эквивалентов и аналогов обусловлен сходным характером отражения объективной действительности в сопоставляемых языках. Образ жизни, обычаи, традиции, то есть национально-культурная специфика нашла свое отражение в исследуемых ФЕ сопоставляемых языков. Исследование способов перевода ФЕ с антонимичными компонентами на материале романа-диалогии Абдижамиля Нурпеисова «Соңғы парыз» (на русском языке «Последний долг», на английском языке «Final respects») показало, что перевод на русский язык был осуществлен при помощи межъязыкового аналога, калькирования, лексического и описательного переводов, на английский язык при помощи калькирования, лексического и описательного переводов.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

*Статьи, опубликованные в рецензируемых научных изданиях,
входящих в перечень ВАК Минобрнауки России:*

1. Тукешова, Н.М. Сопоставительный анализ фразеологических единиц с антонимичными компонентами в английском и казахском языках / Н.М. Тукешова // Современные исследования социальных проблем. – 2020. – Т. 12. – № 5. – С. 333-350 (1,13 п.л.).
2. Тукешова, Н.М. Антонимические отношения во фразеологических единицах с антонимичными компонентами в английском и казахском языках / Н.М. Тукешова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2021. – №4 (157). – С. 196-202 (0,44 п.л.).
3. Тукешова, Н.М. Фразеологические единицы с антонимичными компонентами, характеризующие человека в английском и казахском языках / Н.М. Тукешова // Глобальный научный потенциал. – 2021. – №9 (126). – С. 143-146 (0,25 п.л.).

Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в Международную базу данных Scopus:

4. Tukeshova, N.M. Lexical-grammatical analysis of the phraseological units with antonymous components in the Kazakh language / N.M. Tukeshova, F.H. Tarasova, I.N. Luzenina // Journal of research in applied linguistics. – 2019. – Vol. 10. – P. 1066-1074 (0,56 п.л. / 0,34 п.л.).

Статьи, опубликованные в других изданиях:

5. Тукешова, Н.М. Фразеологические антонимы и их типы (на примере английского и казахского языка) // Европейское полиязыковое пространство: образование, социум, право: [Электронный ресурс]: матер. Междунар. конф. (Архангельск, 23-24 апреля 2019 г.*). – Архангельск: САФУ, 2019. – С. 99-103 (0,31 п.л.).

6. Tukeshova, N.M. Antonyms of English and Kazakh languages and their structural features / N.M. Tukeshova, F.K. Tarasova, I.K. Yerbulatova // Applied Linguistics Research Journal. – 2020. – №4(7). – P. 59-63 (0,31 п.л. / 0,17 п.л.).

7. Тукешова, Н.М. Отношение пословиц и поговорок к фразеологическим единицам // Интеграционные процессы в современной науке: сборник научных трудов по материалам XV Междунар. науч.-практ. конф. (г.-к. Анапа, 26 декабря 2020 г.). [Электронный ресурс]. – Анапа: Изд-во «НИЦ ЭСП» в ЮФО, 2020. – С. 71-74 (0,25 п.л.).

8. Тукешова, Н.М. Вариантность фразеологических единиц в английском и казахском языках // Современные тенденции языкового образования: опыт, проблемы, перспективы: сборник статей участников III Междунар. науч.-практ. конф. (Арзамас, 29 марта 2021 г.) / науч. ред. Л.Н. Набилкина, отв. ред. Д.Л. Морозов; Арзамасский филиал ННГУ. – Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2021. – С. 365-367 (0,19 п.л.).

9. Тукешова, Н.М. К проблеме определения и классификации фразеологических единиц в казахском языках // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: матер. IV Всерос. нац. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых (Комсомольск-на-амуре, 12-16 апреля 2021 г.) / редкол.: Э.А. Дмитриев (отв. ред.), А.В. Космынин. – Комсомольск-на-Амуре: ФГБОУ ВО «КнаГУ», 2021. – Ч. 4. – С. 174-176 (0,19 п.л.).

Тукешова Нургул Максетовна

**ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С АНТОНИМИЧНЫМИ
КОМПОНЕНТАМИ
В АНГЛИЙСКОМ И КАЗАХСКОМ ЯЗЫКАХ**

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Подписано в печать 07.06.2022
Формат 60×84 1/16. Бумага писчая.
Объем 1,5 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 92
Отпечатано в типографии «РИЦ Школа»
420111, г. Казань, ул. Дзержинского, д. 9/1